

До того как Юэ Цянь стал следователем по уголовным делам, он часто сопровождал Нин Циня на всевозможные приёмы и вечеринки. В те времена тот и сам был молод, и хотя старался казаться зрелым, в душе неизбежно нервничал. Присутствие племянника всё меняло: щебетание мальчишки не только служило опорой, но и выгодно подчёркивало серьёзность и статность его спутника. Да и самому Юэ Цяню нравились подобные мероприятия — шумные, с изобилием угощений, где можно было подслушивать разговоры взрослых.

Однако с поступлением в полицейскую академию времени, проводимого рядом с дядей, становилось всё меньше. Ребёнок вырос, обзавёлся собственным кругом общения и больше не горел желанием днём и ночью крутиться подле родственника. Правда, уже после зачисления в отдел по расследованию тяжких преступлений Цянь-цзы пару раз сопровождал Нин Циня на встречи. Говорил, что выдался выходной, вот и решил составить компанию. Но Нин Цинь знал правду: племянник чувствовал нависшую над ним опасность и, словно проницательный телохранитель, ни на шаг не отходил от него.

Юэ Цянь заехал домой переодеться. Когда он спустился, водитель Нин Циня уже ждал. Вечерний приём был скромным — помолвка дочери одного из партнёров дяди. Невесту звали Линьлинь, его ровесница, в детстве они часто играли вместе. Взрослые тогда любили шутить, называя их идеальной парой. Мальчик лишь глупо улыбался, а вот подругу это злило. Когда старшие уходили, они шли к качелям, но девочка отказывалась качаться вместе. Юэ Цянь недоумевал: разве не она только что говорила, что больше всего любит проводить время именно так?

— Ты чего? Без меня, твоего идеального партнёра, кто будет тебя раскачивать? — обиженно спрашивал он.

Услышав это, Линьлинь злилась ещё больше.

— Кто это с тобой идеальная пара, сопляк!

— А ты разве не соплячка?

— Я... я хочу быть идеальной парой с братцем Цинем!

— Давай сначала покачаемся, а потом я поговорю с дядей.

Линьлинь тут же зажала ему рот рукой.

— Не смей!

Воспоминания вызвали у Юэ Цяня улыбку. Пролетело столько лет, и вот уже подруга выходит

замуж. Увидев его, она радостно помахала рукой и потянула за собой своего жениха. Офицер видел его впервые — парень был довольно симпатичным и вполне соответствовал статусу её семьи.

Представив их друг другу, невеста сказала, что хочет поговорить с Юэ Цянем о былом, и отослала жениха в сторону.

— Как это у тебя нашлось время прийти на мою помолвку? — Дружба, зародившаяся в детстве, сохранилась до сих пор. И хотя они виделись редко, всё ещё могли подшучивать друг над другом. Линьлинь игриво подмигнула. — Ты же у нас та-а-акой занятой!

— Меня притащил братец Цинь, — честно ответил гость.

Девушка слегка покраснела и легонько толкнула его в плечо.

— Ай, не говори так.

— Братец Цинь? — усмехнулся Юэ Цянь. — Разве не ты заставила меня его так называть?

В то время он звал Нин Циня дядей, но Линьлинь считала, что так он старит её «брата Циня», да и разница в обращении между двумя друзьями казалась ей неправильной. Она заставила Юэ Цяня называть его так же, как и она. Мальчик, которому всё казалось простым и понятным, вернувшись домой, начал обращаться к дяде «братец Цинь», за что был хорошенько выпорот. С тех пор он позволял себе такое обращение только в присутствии подруги.

— В детстве я была глупой, — сказала Линьлинь, поправляя своё роскошное платье. — А теперь я уже выхожу замуж.

Они немного поболтали. Линьлинь, державшая бокал с соком, чокнулась с другом и вздохнула:

— Как же быстро летит время. Смотри, я уже замуж выхожу.

Профессиональное чутьё следователя мгновенно сработало, предсказывая дальнейшие слова девушки.

— Кажется, из всей нашей компании только ты один до сих пор одинок.

«Дело раскрыто», — подумал Юэ Цянь.

«Теперь понятно, почему Нин Цинь, зная, что я всё ещё пью лечебные отвары, потащил меня на этот банкет. Вот оно что!»

Линьлинь посмотрела на него с неподдельным беспокойством.

— Когда ты уже найдёшь себе кого-нибудь?

— Так-так, это братец Цинь попросил тебя устроить мне допрос? — с улыбкой спросил он.

Собеседница надула губы.

— Нет, конечно. Но нам и правда уже пора остепениться. Может, мне тебя с кем-нибудь познакомить? — И, боясь отказа, торопливо добавила: — С мужчинами, конечно! Настоящими brutальными топами!

Юэ Цянь едва не поперхнулся соком.

— Какими ещё топами... И вообще, с чего ты взяла, что твой братец Цянь сам не может быть «единичкой»?

Линьлинь рассмеялась так, что её плечи затряслись.

— Вообще-то, с тех пор как я узнала о твоей ориентации, я постоянно присматриваю тебе парня.

Юэ Цянь рассказал ей об этом на втором курсе. До университета в его лексиконе не было такого понятия, как «отношения». Школьные годы были слишком насыщенными: баскетбол, учёба, заступничество за одноклассников, которых обижали. А то небольшое свободное время, что оставалось, уходило на успокоение эмоционально нестабильного дяди и походы по магазинам с подругами детства. Он никогда и не задумывался, кто ему нравится — мужчины или женщины.

Поступив в полицейскую академию, он окунулся в монотонную рутину: лекции, спецкурсы и тренировки заполняли всё его время. И вот однажды, разглядывая своё подтянутое тело, а затем тела однокурсников, он вдруг осознал, что, кажется, он гей.

Общество ещё не было настолько открытым, чтобы относиться к гомосексуальности так же, как к гетеросексуальности, но Юэ Цянь не чувствовал ни капли смущения. Не сумев разобраться в себе сам, он обратился за помощью к лучшей подруге. И вот, во время зимних каникул на втором курсе, едва успев присесть после долгой разлуки, он с совершенно серьёзным видом заявил:

— Мне нравятся мужчины. Как думаешь, это нормально?

Линьлинь ответила с той же серьёзностью:

— Более чем нормально.

В первые год-два после этого открытия Юэ Цянь отчаянно хотел отношений. Голова была забита непристойными мыслями до такой степени, что успеваемость серьёзно поползла вниз. Но он был типичным примером человека, который на словах лев, а на деле... Он громко заявлял о желании встречаться, но на практике был робок и нерешителен. Линьлинь, прилагая невероятные усилия, находила ему кандидатов, но он всегда умудрялся отыскать в них какой-нибудь изъян, доводя её до белого каления.

Когда буря юношеских гормонов улеглась, на четвёртом курсе Юэ Цянь с головой ушёл в стажировку. Позже, попав в городской отдел полиции Наньхэ, а затем в отдел по расследованию тяжких преступлений, он полностью погрузился в работу. Его состояние эволюционировало от аскетизма к полному отсутствию мирских желаний, и упоминаний о «брутальных топах» больше не было.

— Ты же не можешь быть совсем лишён этих... плотских желаний? — Линьлинь смотрела на друга с искренним сочувствием. Даже если бы Нин Цинь не просил её, она бы всё равно сама завела этот разговор.

Юэ Цянь сложил ладони вместе.

— Амитабха!

Подруга вздохнула, что-то вертелось у неё на языке.

— На самом деле...

Следователь уже заинтересовался, что же она хотела сказать, но её позвали родные.

— Я скоро вернусь, не убегай! Я ещё не всё сказала! — прокричала она, на ходу подбирая юбку и оборачиваясь.

Оставшись один, Юэ Цянь отправился на поиски еды. Вскоре он услышал шаги и увидел подошедшего Нин Циня.

— О чём вы говорили? — спросил дядя, хотя и так всё знал.

Юэ Цянь протянул ему очищенного омара.

— А что братец Цинь ей сказал?

Нин Цинь нахмурился.

— Совсем распоясался.

Юэ Цянь с улыбкой поднял руки, сдаваясь.

— Да оставьте вы меня в покое. Будешь и дальше подсылать ко мне Линьлинь, она мне и впрямь найдёт какого-нибудь «брутального топа», а ты потом будешь недоволен.

Нин Цинь долго смотрел на него. Племянник решил, что тот рассердился, но дядя вдруг негромко произнёс:

— Женишься ты на мужчине или на женщине — неважно.

— Что? — Теперь настала очередь Юэ Цяня удивляться. Его дядя был далеко не так либерален, как подруга. Узнав о его ориентации, он когда-то запер его дома и конфисковал все неприличные журналы.

«И что же теперь изменилось?»

Нин Цинь кашлянул, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

— Тебе пора обзавестись семьёй. Я должен отчитаться перед сестрой.

Юэ Цянь обнял его за плечи. Когда-то он был лишь маленьким мальчишкой рядом с дядей, а теперь стал выше и крепче него. Нин Цинь недовольно попытался высвободиться, но племянник не отпускал.

— Дядя, ты же сам не женат. Мама вчера явилась мне во сне, сказала, что спать спокойно не может из-за этого.

— Правда? — машинально спросил Нин Цинь.

Конечно, это была ложь. Юэ Цянь уже много лет не видел во сне своих рано ушедших родителей. Нин Цинь был намного младше его матери, но старшая сестра была ему как мать. Он потерял её, когда был ещё совсем молодым, и для него это стало не меньшим ударом. Следовательно вдруг расхотелось обманывать дядю. Он похлопал его по плечу.

— Шучу. Они там с отцом наслаждаются жизнью, давно про нас забыли.

Нин Цинь опустил голову и на мгновение замолчал.

— Но мы не можем забыть их.

— Знаю, знаю, — Юэ Цянь пальцами приподнял уголки его губ. — Улыбнись. Сегодня помолвка Линьлинь, не будь как старый ворчун.

Нин Цинь бросил на него сердитый взгляд и ушёл.

Началась официальная часть церемонии, атмосфера стала ещё более праздничной. Линьлинь и её жених под аплодисменты гостей разрезали торт. Юэ Цянь стоял в стороне от толпы и с улыбкой хлопал. Во второй половине вечера, пока он продолжал наслаждаться едой, он снова почувствовал, что кто-то приближается. Судя по шагам, он ожидал увидеть дядю, но, подняв голову, встретился взглядом с незнакомцем.

— Здравствуйте, вы господин Юэ? — спросил мужчина.

Юэ Цянь незаметно окинул его взглядом. Красивый, лет тридцати, высокий, под метр девяносто, с развитой грудной мускулатурой — весьма внушительный. Он полностью соответствовал стереотипному образу «брутального топа» в представлении Линьлинь.

«Так, — подумал следователь, — неужели это и есть тот, кого она хотела мне представить?»

— Я друг Линьлинь, меня зовут Инь Нянь, — вежливо представился мужчина. — Она, должно быть, упоминала меня?

«Вообще-то нет», — хотел было ответить Юэ Цянь, но эта редкая фамилия заставила его вспомнить кое-кого «оттуда». Он задержал взгляд на лице мужчины дольше обычного и заметил в его чертах нечто знакомое.

Возникла неловкая пауза, но, к счастью, в этот момент подбежала невеста, уже сменившая бальное платье на что-то более удобное. Она оттащила друга в сторону.

— Вы уже познакомились? Он сам подошёл?

— Ты что, серьёзно? — прошептал Юэ Цянь. — Кто это вообще? Я его в жизни не видел!

— А если бы видел, зачем бы я вас знакомила! — воскликнула Линьлинь и, обернувшись, виновато улыбнулась мужчине. — Господин Инь, простите, мой друг немного стесняется!

Инь Нянь доброжелательно кивнул.

— Его отец — партнёр моего отца, я всё разузнала, он порядочный человек! — быстро

зашептала девушка, вкратце обрисовывая ситуацию с семьёй Инь. У старого Иня было три сына и дочь, Инь Нянь — второй сын, сейчас занимает высокую должность в семейной компании, и его тоже торопят с браком. — Вы обменяйтесь контактами, пообщайтесь. Не получится — так не получится.

Наблюдательность заместителя командира не подвела Юэ Цянь.

— Почему ты так неуверенно его представляешь? Я ещё раньше заметил, что с тобой что-то не так.

— Я... — начала подруга. — Ой, ладно, невежливо заставлять человека ждать. Когда он уйдёт, я тебе всё подробно расскажу.

«Что ж, познакомиться можно. Ради Линьлинь», — решил Юэ Цянь. Собравшись с мыслями, он протянул руку Инь Няню.

— Здравствуйте, я Юэ Цянь.

Под пристальным надзором Линьлинь они быстро обменялись контактами. Инь Нянь, чувствуя себя неловко, бросил на прощание «Как-нибудь поужинаем» и удалился.

Линьлинь вытерла пот со лба.

— Что такое? Я нервничаю, устраивая тебе свидание, больше, чем на собственной помолвке!

Юэ Цянь посмотрел на неё.

— Теперь-то расскажешь?

Она картинно погладила его по голове.

— О, мой несчастный братец...

Юэ Цянь перехватил её руку — ногти были длиннее его носа.

— Говори нормально. Поцарапаешь мне лицо, я пожалуюсь Нин Циню.

Линьлинь убрала руку и заговорщицки прошептала:

— Вообще-то, идеальным мужем для тебя я видела не Инь Няня, а его младшего брата.

— О, так ты мне уже и дублёра подыскала?

— Ай, не перебивай! Когда я впервые увидела Инь Мо, я сразу поняла — вот кто тебе нужен!

Юэ Цянь замер.

— Инь Мо?

Собеседница тоже оживилась.

— Что, ты его знаешь?

— Какими иероглифами пишется его имя?

— Мо, который означает «конец», — пояснила она. — Младшенький в семье Инь. Говорят, госпожа Инь после него рожать больше не хотела.

Бешено колотящееся сердце Юэ Цяня постепенно успокоилось. Не тот человек. Но какое совпадение! Он тут же спросил:

— Есть фотография?

Линьлинь, листая галерею в телефоне, с сожалением проговорила:

— Моё чутьё меня не подвело. Смотри, ты его ещё не видел, а уже заинтересовался. На Инь Няня ты так не реагировал...

Фотография была сделана украдкой. Среди роскошно одетых гостей Инь Мо в своей чёрной толстовке бросался в глаза. Он не смотрел в камеру, но Юэ Цянь с первого взгляда узнал в нём того самого Инь Мо.

Ситуация становилась всё сложнее. В голове закружился вихрь мыслей.

— Что с тобой? — Линьлинь потрясла его за плечо. — Не может быть, ты уже потерял голову? Что же будет, когда вы встретитесь вживую? Превратишься в маньяка?

Сколько бы вопросов ни роилось в голове, Юэ Цянь не мог рассказать, что встречал точную копию этого человека после своего перемещения. Собрав всю волю, он как можно более спокойным тоном спросил:

— Ты же говорила, что хотела познакомить меня с ним. Почему в итоге это оказался его брат?

Девушка тоже выглядела разочарованной.

— Потому что он... он ушёл из дома. Угадай, чем он сейчас занимается?

— Уж не похоронные ли венки делает? — вырвалось у следователя.

Глаза Линьлинь округлились от изумления. Увидев её реакцию, он похолодел. Неужели?

— Откуда ты знаешь? — Именно с таким выражением лица подруга делилась с ним сплетнями в школьные годы.

Юэ Цянь больше не мог ждать.

— Рассказывай скорее. Мне завтра на работу, я не могу задерживаться.

Линьлинь гордилась его работой и сразу перешла к делу.

— Инь Мо был незапланированным ребёнком. Именно после его рождения здоровье госпожи Инь сильно пошатнулось...

Семья Инь разбогатела в северном городе Шоюань, занимаясь промышленностью. По мере расширения бизнеса в последние десять лет их основные интересы сместились в Наньхэ. Старшее поколение семьи Инь было прагматичным и жёстким, большинство детей работали в компании. Те, у кого способностей было поменьше, просто получали дивиденды.

Инь Мо был самым младшим, и контроль над ним был слабее. В детстве он жил с бабушкой, которая обожала оперу. Он тоже слушал, подражал, надевал костюмы и даже нашёл себе учителя. Отец, узнав об этом, пришёл в ярость, запретил ему петь и хотел отправить в школу-интернат. Мать заступилась за сына, говоря, что раз остальные дети успешны, то младшему можно позволить немного свободы.

Он вырос под опекой бабушки и матери. В средней школе отец силой отправил его учиться за границу, где юноша, на удивление, умудрился прославиться благодаря своему пению. Вернувшись, он стал странной смесью западного и традиционного. Матери это нравилось, отец же его презирал.

На самом деле Инь Мо не был бунтарём. Повзрослев, он, как и все в семье, пошёл работать в компанию. Он был умён и быстро продвигался. Но, возможно, из-за его увлечений и недостаточно «мужественной» внешности отец так и не смог его полюбить. Да и сам юноша, казалось, не стремился чего-то добиваться, плывя по течению.

Когда Линьлинь познакомилась с ним, у него были длинные волосы, он был худ, а взгляд его казался глубоким. В общении он был очень вежлив. Девушка была хорошо знакома с его двоюродной сестрой и от неё узнала, что Инь Мо отказывался от всех свиданий. Втихаря все считали, что ему нравятся мужчины.

Семья Инь сокрушалась, а Линьлинь была на седьмом небе от счастья: такой красавец — да это же идеальный вариант для её друга! К сожалению, в тот год Юэ Цянь был слишком занят работой. Она решила подождать.

Но Линьлинь так и не дождалась, когда он освободится. Вместо этого пришла новость, что Инь Мо порвал с семьёй и вернулся в Шоюань открывать похоронное бюро.

Юэ Цянь был в шоке.

— Похоронное бюро? Почему?

Подруга и сама не знала причин. Для семьи Инь это было постыдным делом, и двоюродная сестра не хотела об этом распространяться. Линьлинь могла лишь предполагать, что это связано со смертью матери. Два года назад госпожа Инь после долгой болезни наконец обрела покой, и вскоре после этого Инь Мо вернулся в родной город.

В семье Инь никто никогда не начинал собственный бизнес, а он открыл похоронное бюро. Для семьи это было дурным знаком. С тех пор Линьлинь больше не видела Инь Мо. Она была рада, что не успела познакомить его с Юэ Цянем. Если бы тот влюбился до беспамятства и уехал с Инь Мо, Нин Цинь точно набил бы ей морду.

Юэ Цянь промолчал.

Нин Цинь в этот момент недовольно потёр горящее ухо, подумав, что это неблагодарный племянник за спиной поливает его грязью.

Линьлинь продолжила. Хотя ей очень нравился Инь Мо, со временем она о нём забыла. Но когда сама обрела счастье, снова забеспокоилась о друге. К тому же Нин Цинь расспрашивал её, нет ли у племянника кого-нибудь, и она возобновила поиски. К сожалению, такого идеального варианта больше не нашлось.

Девушка прикрыла рукой глаза закатившегося от её слов Юэ Цяня и добавила, что раз тот не подходит, она нашла замену в лице его брата.

— Инь Нянь тоже неплох, правда? Постарше, поосновательнее. Дядя Инь передаст компанию ему и старшему брату. Деньги будет зарабатывать он, а ты сможешь спокойно работать в полиции, — вздохнула Линьлинь. — Вот только придётся тебе уступить. С тем Инь Мо ты мог быть брутальным топом, а с Инь Нянем тебе светит только роль его «милой жёнушки».

Юэ Цянь глубоко вздохнул.

— Поменьше читай всякой бульварщины.

Приём продолжался до глубокой ночи. Попрощавшись с подругой, следователь уехал раньше. Он думал, что приехал просто составить компанию дяде, а в итоге получил важную информацию. Вернувшись домой, он тут же начал искать в интернете сведения о семье Инь и об Инь Мо.

Новостей о семье было много. Юэ Цянь быстро пролистал ленту. Два года назад, когда умерла госпожа Инь, пресса опубликовала несколько фотографий. В тёмной толпе людей смутно угадывалась фигура Инь Мо.

Это была единственная фотография, которую ему удалось найти. У похоронного бюро «Конец жизни» в городе Шоюань был свой сайт, но страница оказалась заброшенной.

Юэ Цяню вдруг отчаянно захотелось поехать в Шоюань, но он заставил себя успокоиться. С какой стати? В отделе сейчас затишье, но как только появится дело, времени не будет совсем. К тому же, дело Ван Сюэцзя всё ещё не раскрыто...

Пока он размышлял, зазвонил телефон. Это был Инь Нянь.

«Завтра поужинаем вместе? Есть время?»

<http://bllate.org/book/15837/1437512>